

Научная статья

УДК 821.581

DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-3-48-56

К вопросу о рецепции китайских «рассказов о странном» в российской литературе

Хань Дань¹, Ольга Доржиевна Тугулова², Замира Доржиевна Бардаханова³

¹Харбинский педагогический университет, г. Харбин, КНР,

²Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия,

³Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

¹handan0826@126.com, <https://orcid.org/0000-0003-2023-1650>,

²tugulova.olga@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8456-1977>,

³zamira7777@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2590-9224>

В статье исследуется влияние образов, в частности, лисы, из произведений «Рассказы Ляо Чжяя о необычайном» Пу Сунлина и «Записки о поисках духов» Гань Бао на современную русскую прозу. Материалом исследования послужили сборники Пу Сунлина «Рассказы Ляо Чжяя о необычайном» и Гань Бао «Записки о поисках духов» в русских переводах. В исследовании используется приём интерпретации, предполагающий опору на контексты, методы сравнительного и сопоставительного анализа, феноменологический подход. В статье представлен обзор столетней истории переводов новелл Пу Сунлина и рассказов Гань Бао на русский язык. На материале произведений В. Пелевина, А. Николашиной, М. Успенского определена степень влияния образов из китайской классической литературы на российскую прозу. Чаще всего заимствуется образ лис-оборотней, наделяющийся в текстах-реципиентах узнаваемыми по источнику качествами – красота, мудрость, страсть, преданность, независимость. При этом такие героини претерпевают личностные изменения в ходе развития сюжета, как, например, в романе В. Пелевина, не оставаясь в статике канонических рамок. «Волшебными» способностями, познаниями в восточной философии обладает также бедный монах в повести М. Успенского. Сама атмосфера «волшебного», «странного» как особый приём позволяет писателям особым языком выделить актуальные проблемы современности. Результаты данного исследования отражают процесс адаптации китайских «рассказов о странном» в российской литературе, сначала как оригинальные произведения в переводе, затем как тексты-доноры для российских писателей. Использованный в работе методологический подход может быть применён для дальнейшего изучения рецепции творчества Пу Сунлина и Гань Бао в русской литературе, а также влияния и адаптации других произведений китайской классики.

Ключевые слова: рецепция, перевод, Пу Сунлин, Ляо Чжяй, влияние на русскую прозу, лисы-оборотни

Original article

On the Issue of the Reception of Chinese "Strange Stories" in Russian Literature

Han Dan¹, Olga D. Tugulova², Zamira D. Bardakhanova³

¹Harbin Pedagogical University, Harbin, China,

²Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russia,

³Transbaikal State University, Chita, Russia

¹handan0826@126.com, <https://orcid.org/0000-0003-2023-1650>,

²tugulova.olga@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8456-1977>,

³zamira7777@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2590-9224>

The article examines the influence of images, in particular, of a fox, from the works *Liao Zhai's Stories about the Extraordinary* by Pu Songlin and *Notes on the Search for Spirits* by Gan Bao on modern Russian prose. The research material was the collections of Pu Songlin *Liao Zhai's Stories about the Extraordinary* and Gan Bao *Notes on the Search for Spirits* in Russian translations. The study uses an interpretation technique involving reliance on contexts, methods of comparative and comparative analysis, and a phenomenological approach. The article presents an overview of the century-old history of translations of Pu Songlin's novellas and Gan Bao's stories into Russian. Based on the works by V. Pelevin, A. Nikolashina, M. Uspensky, the degree of influence of images from Chinese classical literature on Russian prose is determined. Most often, the image of werewolf

foxes is borrowed, which is endowed in the recipient texts with recognizable qualities from the source – beauty, wisdom, passion, devotion, independence. At the same time, such heroines undergo personal changes during the development of the plot, as, for example, in the novel by V. Pelevin, without remaining in the static canonical framework. The poor monk in the story by M. Uspensky also possesses "magical" abilities and knowledge in Eastern philosophy. The very atmosphere of the "magical", "strange" as a special technique allows writers to highlight topical issues of our time in a special language. The results of this study reflect the process of adaptation of Chinese "strange stories" in Russian literature, first as original works in translation, then as donor texts for Russian writers. The methodological approach used in the work can be applied to further study the reception of Pu Songlin's and Gan Bao's creativity in Russian literature, as well as the influence and adaptation of other works of Chinese classics.

Keywords: reception, translation, Pu Songling, Liao Zhai, influence on Russian prose, werewolf foxes

Введение. История культурного взаимодействия между Россией и Китаем имеет долгую и устойчивую традицию. Советскими и российскими китаеведами переведены на русский язык основные произведения китайской классической литературы, что заложило прочный фундамент для изучения духовных констант китайского общества. Большое распространение среди широкой аудитории получил сборник Пу Сунлина «Рассказы Ляо Чжяя о необычайном» («Странные истории из кабинета Неудачника»)¹ в переводе академика В. М. Алексеева. С момента публикации первого перевода в 1922 г. его суммарный тираж достиг почти миллиона. В. М. Алексееву принадлежит перевод более 150 новелл из сборника «Рассказы Ляо Чжяя о необычайном».

«Записки о поисках духов» – сборник рассказов, составленный Гань Бао, историком династии Восточная Цзинь. Первоначально книга была написана в 30 *цзюанях*, и до нас дошло 20 *цзюаней*, включающих в общей сложности 464 рассказа. Большинство содержащихся в нём историй короткие, простые по сюжету и богатые по содержанию. Произведения относятся к так называемым «*рассказам о странном*», традицию которых развил Пу Сунлин.

Указанные сборники, разделённые более чем 1300 годами, связаны между собой, поскольку сборник Пу Сунлина «Рассказы Ляо Чжяя о необычайном» представляет собой своего рода беллетризованное продолжение «Записок о поисках духов»² Гань Бао, о чём говорит сам Пу Сунлин в автобиографическом предисловии к сборнику своих новелл: «Талантом я не схож с былым

Гань Бао, но страсть люблю, как он, искать бесплотных духов»³.

Вниманием со стороны читателей и исследователей к творчеству Пу Сунлина и Гань Бао не исчерпывается. Образы и мотивы «*рассказов о странном*» нередко используются в той или иной интерпретации в произведениях современных российских писателей.

Целью данной статьи является изучение рецепции творчества Пу Сунлина и Гань Бао в русской литературе. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: сделать обзор истории переводов произведений Пу Сунлина и Гань Бао на русский язык; выявить интертекстуальные связи между произведениями российских писателей второй половины XX–XXI вв. и китайскими «*рассказами о странном*»; изучить образы из «*рассказов о странном*», присутствующие в произведениях В. Пелевина, М. Успенского, А. Николашиной, А. Старобинец.

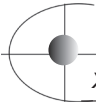
Обзор литературы. Различные аспекты творчества Пу Сунлина представляют актуальный объект исследования для российских и китайских ученых. Так, Е. А. Завидовская в статье «Иллюстрированные издания и народные картины няньхуа к новеллам Пу Сунлина "Описание чудесного из кабинета Ляо"» (2020) приходит к выводу, «что народные картины по "Ляо Чжаю" могли восприниматься покупателями как благожелательные, а также отвечающими спросу на изображения популярного жанра "Картин с красавицами" (美人畫 мэйжэньхуа)» [1, с. 106]. Таким образом, отмечаем, что в России популярность обрели не только новеллы Пу Сунлина, но и народные картины по «Ляо Чжаю».

В работе «Концепция общества и человека в новеллах Пу Сунлина» (2021) Д. Т. Зиямухамедов выделяет различные

¹ Пу Сунлин. Странные истории из Кабинета неудачника / пер. с кит. В. М. Алексеева. – СПб.: Петерб. Востоковедение, 2000. – 776 с.

² Гань Бао. Записки о поисках духов / пер. Л. Н. Меньшикова. – СПб.: Петерб. Востоковедение, 1994. – 576 с.

³ Пу Сунлин. Странные истории из Кабинета неудачника / пер. с кит. В. М. Алексеева. – СПб.: Петерб. Востоковедение, 2000. – 776 с.

типы центрального в системе персонажей образа лисицы, обосновывает их сюжетообразующую значимость в художественном мире писателя, определяет нравственную нагрузку для интерпретации произведений: «У Пу Сунлина в рассказах существуют феи лисицы и духи лисицы. Разница в ранге лисиц позволяет Пу создавать истории, которые иногда действуют как отражение человеческого мира, имеющего как положительные, так и отрицательные характеристики» [2, с. 31].

Гэ Баоцюань первым из китайских учёных начал изучать историю распространения в Советском Союзе произведений из сборника «Рассказы Ляо Чжяя о необычайном» (1981), им описано содержание первых новелл, переведённых на русский язык [3]. Гэ Баоцюань разбирает издание и переиздание четырёх сборников переводов В. М. Алексеева, а также делает обзор исследований сборника «Рассказы Ляо Чжяя о необычайном» литературоведами в Советском Союзе.

Ли Ицзинь в статьях «Обзор исследований "Описание чудесного из кабинета Ляо" в России и Советском Союзе в XX веке», «Колдовская культура "Описание чудесного из кабинета Ляо" и интерпретация русского перевода В. М. Алексеева» (2013) обращает внимание на отражение китайской культуры в переведённых на русский язык произведениях: «перевод Алексеева не просто является литературным переводом, но и переводом с культурной спецификой» [4, с. 30]. Гао Юхай в работах «Алексеев. "Описание чудесного из кабинета Ляо". Русская переводная версия столетней перемены» (2017), «Столетняя историческая хроника о Ляо Чжай в России» (2021) [5] представил историю переводов «Рассказов Ляо Чжяя о необычайном». Хань Дань и Чжан Чжицзюнь в статье «Сравнительное исследование стиля русских переводов «Подлинная история» на базе лингвистического корпуса» (2022) отмечают, что стиль перевода В. М. Алексеева оказал влияние на перевод «Подлинной истории» Б. А. Васильевым на русский язык [6].

Материалом исследования послужили сборники «Рассказы Ляо Чжяя о необычайном» Пу Сунлина и «Записки о поисках духов» Гань Бао в русских переводах, а именно произведения, где сюжетообразующим является образ лисы. Русская литература новейшего времени отмечена по-

явлением повестей и романов, в которых присутствуют образы лисы или монаха, отсылающие к произведениям Пу Сунлина и Гань Бао. Среди таковых, к примеру, можно назвать, например, повесть А. Коростелевой «Цветы корицы, аромат сливы» (2013), юмористический роман М. Успенского «Там, где нас нет» (1995) и его продолжения «Время Оно» (1997)¹, «Кого за смертью посылать» (1998), образующие трилогию «Приключения Жихаря», роман В. Пелевина «Священная книга оборотня» (2004)², А. Старобинец «Лисьи броды» (2022)³.

Методология и методы исследования. Необходимо отметить, что в исследованиях, посвящённых изучению переводных произведений, влияние образов из китайских произведений на русскую прозу редко становится предметом детального анализа. В данном исследовании используется метод интерпретации, предполагающий опору на контексты с целью выявления связей между китайскими и русскими произведениями. Для определения сходства и различия между произведениями применяются методы сравнительного и сопоставительного анализа. Феноменологический подход позволяет актуализировать самоценность художественного произведения и самораскрытие творческого сознания автора через текст.

Результаты исследования. Обсуждение результатов исследования. К переводу «Рассказов Ляо Чжяя о необычайном» Пу Сунлина обращались в разное время многие китаеведы. Первым переводчиком считается Н. И. Монастырев, которому принадлежит перевод рассказа «Трава Шуй Ман». Академик В. П. Васильев (известный в Китае под именем Ван Сили) перевёл пять рассказов: «Трава Шуй Ман» и «А бао» из 2-й *цзюани*, «Гэн Нянь» и «Мохнатая лиса» из 3-й *цзюани* и «Цзэн Ююй» из 11-й *цзюани* «Рассказов Ляо Чжяя о необычайном». А. И. Ивановым выполнены переводы семи произведений из сборника, И. Г. Барановым – восьми, Ф. Ф. Даниленко – восемнадцати, П. В. Шкуркиным – одного, однако данные переводы не получили большого распространения в среде российских читателей. А. Г. Сторожук (известный в Китае

¹ Успенский М. Время оно [М]. – СПб.: Терра-Азбука, 1998. – 352 с.

² Пелевин В. Священная книга оборотня. – М.: Эксмо, 2004. – 330 с.

³ Старобинец А. А. Лисьи броды. – М.: Рипол-классик, 2022. – 720 с.

под именем Со Цзявэй) в статье «Русский перевод романов времён династии Тан и династии Цин: история и влияние» выявляет причины, по которым данные новеллы Пу Сунлина не получили должного внимания [7, с. 54–55].

Широкую известность и любовь читателей к произведениям Пу Сунлина обеспечили переводы академика В. М. Алексеева. Его дочь, М. Б. Баньковская, пишет, что у отца Пу Сунлин «входил в университетские курсы как материал для упражнений со словарем», в Китае он «штудировал новеллы с их знатоками и ценителями-сяньшэнами», «в отношении Алексеева к творчеству Пу Сунлина с самого начала научного пути встретились два главных направления его научных интересов – литература и фольклор»¹. «Рассказы Ляо Чжяя о необычайном» произвели на В. М. Алексеева сильное впечатление, впоследствии он со всей тщательностью перевёл произведения сборника, максимально точно передавая особенности «ляочжаевского языка», сложного даже для современников Пу Сунлина. Русский перевод В. М. Алексеева обладал непреходящим очарованием с момента его создания [8, с. 99].

Согласно русскому сайту «Китайская литература», переводы В. М. Алексеева книг «Лисьи чары», «Лисьи чары. Монахи-волшебники» «Рассказы о людях необычайных» и «Странные истории»² в последний раз переиздавались в 2020 г., что свидетельствует о популярности и востребованности новелл Пу Сунлина. По статистическим данным, «Странные истории из кабинета Ляо Чжяя» были опубликованы в России 33 раза.

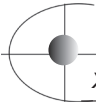
В Китае неоднократно проводились исследования различных аспектов перевода произведений Пу Сунлина на русский язык. Так, профессор Ли Ицзинь подчёркивает, что

¹ Баньковская М. В. Василий Михайлович Алексеев и Китай: книга об отце. – М.: Вост. лит., 2010. – С. 298–299.

² Пу Сунлин. Лисьи чары. Из сборника странных рассказов Пу Сунлина (Описание чудесного из кабинета Ляо) / пер. с кит. и предисл. В. М. Алексеева: в 2 т. – СПб.: Гос. изд-во, 1922. – 159 с.; Пу Сунлин. Монахи-волшебники: Из сборника странных рассказов Пу Сунлина (Описание чудесного из кабинета Ляо) / пер. с кит. и предисл. В. М. Алексеева. – М.: Гос. изд-во, 1923. – 278 с.; Пу Сунлин. Рассказы о людях необычайных (из серии новелл Ляо-чжай чжи-и) / пер. с кит. В. М. Алексеева. – М.: Изд-во АН СССР, 1937. – 494 с.; Пу Сунлин. Странные истории / пер. с кит., прим. и предисл. В. М. Алексеева. – Л.: Мысль, 1928. – 272 с.

в русском переводе «Рассказов Ляо Чжяя о необычайном» академика В. М. Алексеева даны подробные комментарии по китайским народным обычаям и верованиям, свадебному и похоронному этикету и другим аспектам народной культуры [8]. Ему же принадлежит обзорная работа про «колдовскую литературу» в переводе В. М. Алексеева [9], которая определяет перспективы нового направления для исследования. Цзо Аньфэй на основе выборки репрезентативных случаев из трёх аспектов культуры китайского и русского народов – материальной, духовной и институциональной – проводит сравнительный анализ между оригинальным текстом и русским переводом и выявляет достоинства и недочёты перевода В. М. Алексеева [10]. Чжан Вэньцзе отмечает особенности перевода В. М. Алексеева, который стремился всесторонне использовать транслитерацию, словотворчество, имитацию дословного перевода, разбавленный вольный перевод, интерпретацию и другие приемы, а также давать комментарии к труднообъяснимым или имеющим глубокий культурный подтекст феноменам [11]. Профессор Гао Юйхай, анализируя перевод «Рассказов Ляо Чжяя о необычайном» В. М. Алексеева, указывает недостатки или неточности предыдущих исследований китайских учёных, рассматривавших сборник Пу Сунлина [12].

Первый перевод «Записок о поисках духов» Гань Бао на русский язык был опубликован в «Восточном альманахе» за 1957 г., куда вошли семь рассказов из сборника в переводе В. Панасюка – «Яшмовая дева с небес», «Хань Пин и его жена», «Цинь Цзюйбо», «Ли Цзи», «Ган Цзян Мо-се», «Дочь правителя княжества У» и «Лу Чун» [13, с. 170–172]. В 1963 г. под редакцией О. Л. Фишман вышел сборник «Восточная новелла», в первом разделе «Средневековые рассказы» были помещены 11 рассказов из «Записок о поисках духов» в переводе Л. Н. Меньшикова: «Цзо Ци», «Ю Ци», «Сюй Гуан», «Дун Юн и девушка-ткачиха», «Гуаньсюй», «Хуа То», «Класс Ху Му», «Фань Яньшоу», «Ван Даопин», «Песня Динбо», «Тысяча дней вина». В 1989 году в антологии «Путь к Заоблачным вратам» опубликованы 10 рассказов из сборника «Продолжение "Записей о поисках духов"» в переводе К. И. Голыгиной. В 1963 г. в сборник «Волшебное зеркало. Дотанские новеллы» в переводе А. Тишкова и В. Панасюка были включены 22 расска-

за из «Записок о поисках духов». В 1977 г. вышли «Рассказы о необычайном. Сборник дотанских новелл» (переводчики А. Тишков и В. Панасюк).

В 1994 г. опубликован весь сборник «Записки о поисках духов» в переводе известного русского китаевода, исследователя дуньхуанского наследия Л. Н. Меньшикова. Русский перевод сборника «Записки о поисках духов» переиздавался дважды, в 2000 и 2004 гг. Л. Н. Меньшиков не переводил названия глав при работе над «Записками о поисках духов», а заменял названия цифрами, например, первый рассказ в первом томе называется «Шэньнун бянь бай цай (Шэньнун рассекает сто трав)», а в переводе появляется только числовой рубризатор «1.1», первая единица означает первую *цзюань*, а последняя – первый рассказ из 464 рассказов сборника. Первый рассказ второй *цзюани* является 32-м среди 464 рассказов и в переводе нумеруется как «2.32».

В статье «Русский перевод романов династий Тан и Цин: история и влияние» Со Цзявэй отмечает, что в отдельных произведениях русской литературы середины – конца XX в. присутствует влияние китайских «рассказов о странном» [14]. Среди таковых, например, можно назвать романы М. Г. Успенского (1950–2014), В. О. Пелевина.

Так, героиню романа В. О. Пелевина «Священная книга оборотня»¹ зовут А Хули, в переводе с китайского языка означает «сестрёнка-лисичка», коей она и является, произношение её ими на русском языке отсылает к нецензурной брани, что создаёт дополнительный сатирический подтекст. Повествование ведётся от лица лисы-оборотня. А Хули, рассказывая о происхождении имени и своём жизненном опыте, процитировала историю А Цзы из «Записок о поисках духов» Гань Бао, «создателя китайских странных романов», где якобы допущена ошибка в имени, которое должно было быть записано как А Хули. Таким образом, автор романа через имя героини, её путь перерождения, жизненную философию даёт прямую отсылку к традиционному китайскому образу лисы-оборотня. Однако Пелевин не ограничивается прямым заимствованием образа из китайской литературы. В интерпретации писателя образ лисы символизирует всю китайскую культуру с её

философией, стремлением к гармонизации человека в мире природе. А Хули входит в конфликт-диалог-компромисс с оборотнем-волком, символизирующим западную культуру. И снова автор отходит от канона, давая лисе в качестве возлюбленного не человека, которому в Пусунлиновских «рассказах о странном» она помогает, если он обладает нравственными качествами, либо пользуется его жизненной энергией и приводит его к упадку и даже гибели, в случае корыстных его намерений. В романе задумана романтическая история между двумя оборотнями, что вполне можно трактовать как пелевинский символ «упадка современного социума» [15, с. 343].

Образы оборотней, отсылающие непосредственно к «рассказам о странном», органично вписываются и становятся сюжетобразующим элементом художественного мира Пелевина, где сошлись фантастика, постмодернизм, ирония и реальная история. В. Пелевин, неоднократно посещавший Китай, во многих своих произведениях использует образы из китайской культуры, которые становятся символами абсурда социальной действительности и служат средствами обличения и сатиры.

Элемент «странного» присутствует и в вполне реалистической повести «Домик для ангелов» (2013) писательницы из Хабаровска, главного редактора журнала «Дальний Восток» Александры Николашиной [16]. В произведении важное место отводится моменту появления лисицы-оборотня, в образе которого можно предположить альтерэго автора. Оборотничество как волшебство реализуется в повести в следующем за охотой эпизоде, когда по возвращении в посёлок Константин увидел своего друга доктора «с совершенно незнакомой девчонкой – худой, остроносенькой и красно-рыжей. Ну, вылитая наша лисичка!». Костя признаётся, что кое-как удержался, чтобы с ней не поздороваться и не повторить «свою торжественную речь у прощального костра: «Ты – не оборотень, Лиса? Дорогая Ляо, золотая...». Здесь Ляо – отсылка к сборнику Пу Сунлина «Рассказы Ляо Чжяя о необычайном».

Помимо образа лисы в произведениях российских писателей присутствуют, например, образы монахов, также отсылающие к творчеству Пу Сунлина, в частности, к разделу «Монахи-волшебники» из сборника «Рассказы Ляо Чжяя о необычайном».

¹ Пелевин В. Священная книга оборотня. – М.: Эксмо, 2004. – 384 с.

В. М. Алексеевым переведены, в том числе, новеллы «Душа Чанцинского хэшана», «Превращения святого Чэна», «Талисман игрока» и др.

В трилогии М. Г. Успенского «Приключения Жихаря» есть образ положительного героя – Лю седьмого, бедного монаха. Манера его общения, умение творить чудеса – всё однозначно несёт отпечаток Алексеевского Ляо Чжая. В повести «Время оно» из указанной трилогии М. Г. Успенского, помимо образа монаха, упоминаются древнекитайские мифологические Лунная богиня и заяц, толкущий снадобье бессмертия: «– Там должно быть все, необходимое для жизни, – утешал спутников Бедный Монах. – Там встретит нас лунная богиня Гуань-Инь, проведёт во дворец, а священный заяц поделится содержимым своей ступки – толченой травой бессмертия...»¹. В тексте оригинальное имя Лунной богини Чанъэ заменено на имя буддийского божества, женской эманации Авалокитешвары – Гуаньинь. Культурологически многослойные и стилистически разнородные тексты М. Успенского, в том числе за счёт апелляции к феноменам китайской культуры, вовлекают читателя в интертекстуальную игру, причем в зависимости от уровня подготовки читателя предусмотрены и разные уровни доступности игры-восприятия текста.

Роман «Лисьи броды»² Анны Старобинец отличается пересечением нескольких сюжетных линий, соединяющих реальность и фантастику, мистику и мифологию, войну и древние культы.

Центральный персонаж – лиса, не подерживающая отношений со своим кланом, является матерью, что принципиально отличает её от оборотня из китайской культуры, как правило, бесполого, но выбирающего для трансформаций образ прекрасной девушки. Попытки героини выжить в среде людей – бандитов, чекистов, солдат, простых сельчан и защитить свою дочь вскрывают проблемы нравственности, отсылая к традиционной литературе Китая, в которой дидактическая функция превалировала над остальными.

Подробное описание в главе 12 фольклорно-мифологического ритуала: «Лиза остановилась, отдышалась, поправила на

¹ Успенский М. Время оно. – СПб.: Терра-Азбука, 1998. – 352 с.

² Старобинец А. А. Лисьи броды. – М.: Рипол-классик, 2022. – 720 с.

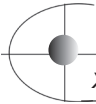
шее цепочку с круглым кулоном и понюхала у себя под мышкой. Ей нравился собственный запах. Но ещё больше ей нравился терпкий запах лесной богини. Когда богиня потела, она пахла прелой землей, смолой и, сильнее всего, можжевельником. Прикрыв чуть раскосые глаза и раздувая ноздри, Лиза уткнулась лицом в синюю гроздь шишкочагод, потом лизнула одну из ягод кончиком языка и привязала красную ленту к можжевельниковой ветке. Прошла босиком по изумрудному, хрусткому, присыпанному сухими иглами мху к алтарю храма Отшельницы-Лисицы. Чугунный колокол, подвешенный к крепившемуся на четырех столбах навесу, болтался на ветру, издавая траурный звон. Она воскурила благовонные палочки, воткнула их в глиняную чашку с пеплом и поставила на жертвенный пень, а рядом с деревянной фигуркой крылатой лисы положила подношение – мертвого петуха» воспроизводит действия Ху-Сянь в рассказе Пу Сунлина «Лис-невидимка, Ху Четвёртый» (пер. В. М. Алексеева).

Интертекстуальные отсылки в романе присутствуют также в виде хождений в потусторонний мир, даосской алхимии и философии, пробуддийской идеи о воздаянии, культовых практик.

Таким образом, рецепция традиции «рассказов о странном», широко развивавшаяся в произведениях Пу Сунлина и Гань Бао, в российской литературе многоаспектна, от читательской рефлексии собственно рассказов, существующих в художественном мире в ставшем классическим переводе В. М. Алексеева, до актуализации различных аспектов и образов китайской литературы в творчестве российских писателей.

Заключение. Классические китайские произведения стали доступны русским читателям через переводы и в известной мере оказали влияние на творчество русских писателей.

Рецепция творчества Гань Бао и Пу Сунлина в произведениях российской литературы проявляется через заимствование образов (лисы, монаха и др.) в различной степени интерпретации, использование «чудесной», «странной» мотивной или сюжетообразующей составляющей, возможность сквозь фантастический мир, населённый нежитью и оборотнями, критически посмотреть на реальную действительность. Удивительные, невероятные, «странные»

образы и события позволяют провести деконструкцию современной социальной и политической мифологии.

Интертекстуальность предоставляет писателям большие возможности для создания макротекстов, усиливая их контекстуальную глубину и символическую многослойность.

В течение века китайская литература распространялась и принималась в России. Русское литературное сообщество по отно-

шению к китайской литературе имеет различные акценты и многополярную ориентацию. При всем изобилии и разнообразии древней китайской литературы, различные акценты и ориентация использования этих образов являются результатом выбора самой российской литературы. Субъективные факторы страны-реципиента играют важную роль в этом выборе, включая исторические традиции народов, культурно-психологические факторы, атмосферу времени и реальные потребности.

Список литературы

1. Завидовская Е. А. Иллюстрированные издания и народные картины няньхуа к новеллам Пу Сунлина «Описание удивительного из кабинета Ляо» // Вестник Новосибирского государственного университета. 2020. Т. 19, № 4. С. 94–107.
2. Зиямухаметов Д. Т. Концепция общества и человека в новеллах Пу Сунлина // Социосфера. 2021. № 3. С. 23–31.
3. Гэ Баоцюань. «Описание чудесного из кабинета Ляо» в России [J] // Знания литературы и истории. 1981. № 04. С. 115–119.
4. Ли Ицзинь. Введение и толкование китайской народной веры и культа в переводе «Описание чудесного из кабинета Ляо» Алексеева // Изучение иностранных языков в Северо-Восточной Азии. 2013. № 02. С. 30–36.
5. Гао Юйхай. Столетняя историческая хроника о Ляочжае в России [J] // Исследования Пу Сунлин. 2021. № 04. С. 116–132.
6. Хань Дань, Чжан Чжицзюнь. Сравнительное исследование стиля русских переводов «Подлинная история» на базе лингвистического корпуса [J] // Иностранные языки и преподавание иностранных языков. 2023. № 01. С. 105–116.
7. Со Цзявэй (Сторожук А. Г.). Тандай юй Цинчао дэ сяошо эи: лиши цзи инсян = 索嘉威. 唐代與清朝的小說俄譯：歷史及影響 // 中國俄語教學. Перевод на русский язык танских и цинских новелл: история и роль в культуре // Чжунго эюй цзяосюэ [Русский язык в Китае]. 2020. Т. 39, № 2. С. 54–61.
8. Ли Ицзинь. Обзор исследования «Описание чудесного из кабинета Ляо» в России и Советском Союзе в 20-м веке [J] // Исследования Пу Сунлин. 1999. № 01. С. 99–105.
9. Ли Ицзинь, Колдовская культура «Описание чудесного из кабинета Ляо» и интерпретация русского перевода Алексеева [J] // Культура. 2014. № 04. С. 120–124.
10. Цзо Аньфэй. Исследование стратегий компенсации культурного разрыва в русском переводе «Описание чудесного из кабинета Ляо» [D]. Ляонин: Ляонинский ун-т, 2018.
11. Чжан Вэньцзе. Переводческое исследование религиозных и культурных факторов в русском переводе «Описание чудесного из кабинета Ляо» [D]. Шанхай: Шанхайский ун-т междунар. исслед., 2013.
12. Гао Юхай. Алексеев «Описание чудесного из кабинета Ляо» Русская переводная версия столетней перемены [J] // Исследование литературы Мин и Цин. 2017. № 02. С. 170–182.
13. Чэн Вэньян, Перевод и исследование китайских классических романов в России (до династий Мин и Цин) [D]. Нанкай: Нанкайский ун-т, 2017.
14. Сторожук А. Г. Физические вместилища сознания: идейно-философские предпосылки новеллы Пу Сунлина «Прокурор Лу» // Россия – Китай: история и культура: сб. статей и докл. участников XII Междунар. науч.-практ. конф. Казань: Фэн, 2019. С. 464–470.
15. Го Вэй. Лисы-оборотни в китайской литературе и искусстве и в творчестве В. Пелевина // Мир культуры, науки, образования. 2020. № 3. С. 341–343.
16. Николашина А. В. Домик для ангелов // Дальний Восток. 2013. № 4. С. 31–88.

Информация об авторах

Хань Дань, аспирант; Харбинский Педагогический университет; 150500, Китай, г. Харбин, ул. Шида, 1; handan0826@126.com; <https://orcid.org/0000-0003-2023-1650>.

Тугулова Ольга Доржиевна, кандидат филологических наук; Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова; 670000, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а; tugulova.olga@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8456-1977>.

Бардаханова Замира Доржиевна, кандидат филологических наук; Забайкальский государственный университет; 672039, Россия, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30; zamira7777@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2590-9224>.

Вклад авторов в статью

Хань Дань – организация исследования, подбор материала, построение гипотезы, обзор источников, обоснование методологии, описание истории переводов сборников Пу Сунлина и Гань Бао на русский язык.

Тугулова О. Д. – анализ рецепции и адаптации образов в произведениях российских писателей.

Бардаханова З. Д. – обобщение результатов исследования, написание аннотации на русском и английском языках.

Для цитирования

Хань Дань, Тугулова О. Д., Бардаханова З. Д. К вопросу о рецепции китайских «рассказов о странном» в российской литературе // Гуманитарный вектор. 2023. Т. 18, № 3. С. 48–56. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-3-48-56.

Статья поступила в редакцию 20.06.2023; одобрена после рецензирования 25.07.2023; принята к публикации 29.07.2023.

References

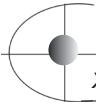
1. Zavidovskaya, E. A. Illustrated editions and folk paintings of nianhua to Pu Songling's short stories "Strange tales from a Liaozhai". Bulletin of the Novosibirsk State University, no. 4, pp. 94–107, 2020. (In Rus.)
2. Ziyamukhametov, D. T. The concept of society and man in the novels by Pu Songling. Penza: Scientific Publishing Center "Sociosphere", no. 3, pp. 23–31, 2021. (In Rus.)
3. Ge, Baotsuan "Strange Tales from a Liaozhai" in the Soviet Union. Beijing: Chinese Literature and History, no. 04, pp. 115–119, 1981. (In Chinese)
4. Li, Yitszin' Introduction and interpretation of the Chinese folk faith and cult in the translation of Alekseev's Description of the Miraculous from Liao's Study. Study of Foreign Languages in Northeast Asia, no. 02, pp. 30–36, 2013. (In Chinese)
5. Gao, Yuhai Centenary historical chronicle of Liaozhai in Russia [J]. Pu Songling Research, no. 04, pp. 116–132, 2021. (In Chinese)
6. Han, Dan, Zhang Zhijun. Comparative study of the style of Russian translations "True History" on the basis of the linguistic corpus [J]. Foreign languages and teaching foreign languages, no. 01, pp. 105–116, 2023. (In Chinese)
7. So, Tszyavei (Storozhuk A. G.). Russian Translation of Tang and Qing Novels: History and Influence. Russian in China, no. 2, pp. 54–61, 2020. (In Chinese)
8. Li, Yitszin' A review of the research on "Strange Tales from a Liaozhai" by Russia and the Soviet Union in the 20th century. Research on Pu Songling, no. 01, pp. 99–105, 1999. (In Chinese)
9. Li, Yitszin' The Witchcraft Culture of "Strange Tales from a Liaozhai" and Alekseev's Russian Translation Interpretation. Journals "Culture", no. 04, pp. 120–124, 2014. (In Chinese)
10. Zuo, Anfei A Study of Cultural Gap Compensation Strategies in the Russian Translation of "Description of the Miraculous from the Liao Study" [D], Liaoning University, 2018. (In Chinese)
11. Zhang, Ventsze Translation Study of Religious and Cultural Factors in the Russian Translation of "A Description of the Miraculous from Liao's Study" [D], Shanghai University of International Studies, 2013. (In Chinese)
12. Gao, Yuhai Alekseev's "Strange Tales from a Liaozhai" Russian translation has changed over the past 100 years. Research on Ming and Qing Fiction, no. 02, pp. 170–182, 2017. (In Chinese)
13. Chen Ven'yan. Translation and Research of Chinese Classical Novels in Russia (Before the Ming and Qing Dynasties). Nankai University, 2017. (In Chinese)
14. Storozhuk, A. G. Physical receptacles of consciousness: ideological and philosophical premises of Pu Songling's short story "Prosecutor Lu". Kazan: Feng, 2019: 464–470. (In Rus.)
15. Guo Wei. Werewolf foxes in Chinese literature and art and in the work by V. Pelevin. World of Culture, Science, Education, no. 3, pp. 341–343, 2020. (In Rus.)
16. Nikolashina, A. V. House for angels. Far East, no. 4, pp. 31–88, 2013. (In Rus.)

Information about the authors

Han Dan, PhD student; Harbin Pedagogical University; 1 Shi Da st., Song Bay District, Harbin, 150500 China; handan0826@126.com; <https://orcid.org/0000-0003-2023-1650>.

Tugulova Olga D., Candidate of Philology; Dorzhi Banzarov Buryat State University; 24a Smolina st. Ulan-Ude, Buryatia, Russia, 670000; tugulova.olga@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8456-1977>.

Bardakhanova Zamira D., Candidate of Philology; Transbaikalian State University; 30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia; zamira7777@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2590-9224>.

Contribution of authors to the article

Han Dan – organization of research, selection of material, hypothesis building, review of sources, justification of methodology, description of the history of translations of collections of Pu Songlin and Gan Bao into Russian.

Tugulova O. D. – analysis of the reception and adaptation of images in the works of Russian writers.

Bardakhanova Z. D. – generalization of the research results, writing an abstract in Russian and English.

For citation

Han Dan, Tugulova O. D., Bardakhanova Z. D. On the Issue of the Reception of Chinese "Strange Stories" in Russian Literature // Humanitarian Vector. 2023. Vol. 18, no. 3. P. 48–56. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-2-48-56.

***Received: June 20, 2023; approved after reviewing July 25, 2023;
accepted for publication July 29, 2023.***